

но которой права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, защищаются в суде их законными представителями. По общему правилу права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет также защищаются в суде их законными представителями (родителями, усыновителями или попечителями), однако согласно ч. 2 ст. 59 ГПК суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних, за исключением случаев, когда привлечение несовершеннолетнего к участию в деле противоречит его интересам.

Источники

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 27.01.2020.

2. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : ратифицирована постановлением Верхов. Совета Респ. Беларусь от 28 июля 1990 г. № 217-XII // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 27.01.2020.

<http://edoc.bseu.by/>

Д.В. Петроченков, канд. юрид. наук
petrochenkov_dv@mail.ru
БГУ (Минск)

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Защита родителями прав и законных интересов несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, в гражданском судопроизводстве осуществляется в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 59 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ГПК), согласно которой права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, защищаются в суде их законными представителями. По общему правилу права и охраняемые законом интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет также защищаются в суде их законными представителями (родителями, усыновителями или попечителями), однако согласно ч. 2 ст. 59 ГПК суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних, за исключением случаев, когда привлечение несовершеннолетнего к участию в деле противоречит его интересам [1].

В целом схожий подход был избран российским законодателем и при определении гражданской процессуальной дееспособности несовершеннолетних. Так, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) в случаях, предусмотренных законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных и иных правоотношений, несовершеннолетние дети, достигшие четырнадцати лет, лично защищают в суде свои права и охраняемые законом интересы. Кроме того, несовершеннолетние, достигшие четырнадцати лет, имеют право лично обратиться в суд с заявлением о защите своих прав и охраняемых законом интересов и пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде без согласия родителей, усыновителей, попечителей. Вопрос о привлечении к участию в таких делах родителей, усыновителей или попечителей несовершеннолетних для оказания им помощи решается судом [2].

Возникает важный вопрос о возможностях, которые действующее белорусское законодательство предоставляет несовершеннолетним лицам в сфере гражданского судопроизводства. На сегодняшний день не существует каких-либо специфических правил при рассмотрении гражданских дел с участием и в отношении несовершеннолетнего гражданина.

Наиболее важными элементами в осуществлении гражданской процессуальной дееспособности являются момент возникновения гражданской правоспособности и последствия при ее отсутствии.

Особый интерес с точки зрения гражданского процесса приобретает статус категории граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. В соответствии с ч. 2 ст. 59 ГПК права и законные интересы данной категории граждан защищают в суде их законные представители в лице родителей, усыновителей, попечителей [1]. Однако участие в процессе самих несовершеннолетних обязательно. Таким образом, изначально действующие правовые нормы не только подчеркивают необходимость защиты прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве, но и устанавливают обязательный принцип необходимого участия таких несовершеннолетних участников процесса в ходе судебного заседания.

Источники

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 27.01.2020.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 14 нояб. 2002 г., № 24-ФЗ: принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г. : одобр. Советом Федерации 30 окт. 2002 г. : в ред. Федер. закона от 02.12.2019 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2019.

<http://edoc.bseu.by/>

*Д.В. Плоскунов, аспирант
Ploskunov.denis@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Эффективная реализация правовых норм невозможна без полного и правильного определения терминов, которыми они оперируют. Как отмечает П.Е. Спиридонов, наличие специального научно обоснованного терминологического аппарата — один из признаков науки административного процесса [1, с. 222–223]. По мнению Н.Г. Храмцовой, финальным этапом формирования термина является трансформация юридической мысли в правовую норму. При этом дефиниция юридического термина должна быть четко и точно сформулированной, а в идеале — однозначной. Такие термины должны характеризоваться отсутствием различных толкований, а следовательно, стремиться к относительной формализованности [2, с. 43, 46]. Как одно из требований, которому отвечают законодательные дефиниции, В.Ю. Туранин выделяет одновременную краткость формы и полноту содержания [3, с. 11–12].

По мнению Т.И. Губаревой, в настоящее время административно-процессуальное право переживает терминологический хаос, поскольку начавшаяся в середине XX в. администра-